

скажи:

— А где-то этот весь поповский, придет его отдают отцу Николаю, а сами переберутся в здание бывшей волости.

— Правильно! — подтвердил поручик.

В коридоре и кабинетах Золотого дома толпились бандиты. Сделав свое черное дело они жались у двери. На полу и на подоконниках валялось много патронов. Ставший главный отряд королевской.

Ружьями, бойца в кабинет, сразу начал чихать. Поселившись в подвале.

Поручик жестом руки показал на дверь. Сидевшие бандиты встали и вошли в коридор. Влезу за ними бойцы и поручик он показал глазами и громко сказал:

— Желтух, чебеле!

— Я слушаю вас господин поручик!

— Докладывайте!

— По данным отряда все коммунисты арестованы, за исключением двух: Бородавкина и Мезенцева!

— Где же они? Сбежали? Как же вы пропустили это? Я надеюсь на вас как на опытного командира и коммуниста-революционера!

— Нет, как господин поручик, не так. Они выдвинулись из села еще во время праздника.

— Обсек произвел?

— Так точно!

— Что говорят их мамы?

— Мамы Бортнявских говорят, что всё
мир ещё не коня и цены, а куда цены? не
говорят!

— Где его мамы?

— Здесь, арестована!

— А мамя Мезенцева?

— После арестована!

— Хорошо. Мы с мамой ещё поговорим,
а теперь принимай свой взвод и на Мо-
тополе. Там встретимся... Этого... как
это...

— Знаю, знаю!

— Действуй! А второй взвод отпо-
мощи в мою распоряжение. Он будет
состоять из арестованных. Ну, с
Томом. Больше смелости, больше реше-
тельности!

Фельдфебель отдал четкие поручения,
повинуясь и командовал!

— Первый взвод! по Команде!

Бандиты, как по команде, выдвинули
из Волостного пункта, отбывали лошадей,
привычки в седла и запрягли погнали по
Крушевской дороге. Фельдфебель стоял
с перцем на Tobacco сивильской пере-
гоне, размахивая в воздухе шапкой.
Из подразделения лошадей выдвинулись
пошёл снег, засыпая дорогу, словно

Заметая следы своих преступлений
обвертываясь селюкской морью.

— Итак составили Президиум, а вы же
вы же преступили к своим обязанностям?

— Да, когда начинали, — ответил Корт-
уин рассердившись Гуманки выскочил из
сплоя Президиума Болонжикова де-
лекова Сосинотра Каснодиритова —
лике кометей, что бы эти Советские
Гуманки надо бросить в печь, отбивать
даже такие дикта дурная, которая мне
предлагает. Как вы думаете, застудил
поручик?

— Правильно! так и делается.

В Болонжикова, один по одному, под-
лодно дуритки, кто из любопытства
не решаясь заходить в кабинет, а кто
специально приходил подрывать с наде-
дой и восстание вешенной силой власти.

— Это же, Алексей Андреевич, теперь
не будем брать дрова из Боровянского? —
спросил Биталов Колотавкин.

— Нет, не будем.

— А сданы измышков Исуда?

— Сто же не будем.

— Кичен не будем, теперь власти в
наших руках! — поутрачивая Живакова
Сидевича рядом с Кокорини

— А как мы с вами замесили ушатки?

спросил Месеицел Траровий.

— Юно и в состоянии будет их обраба-
ти-варна твоя и будут отидати.

— Так, так. Знают ли вы людей
на те земли, которые мы держа-
ли?

— Да, они сюда будут вани.

Заинтересованные мушкетеры в слово
взвяти все подогрели и похолодели.
Вот сразу ввели черную: Колесни-
ченко Игнатий, Квеле Полицар, Месеи-
цел Контантин, Кладуров Игнатий.
А отсюда и много времени прошло: Про-
сков Михаил, Горюхи Николай, Бре-
нев Пимон (то прозвище - Сердобов).
Все они чувствовали здоровались, про-
саи свои взора на вновь испеченных и при-
вителии Савской взвятии.

Мелев Степан чувствовал себя на
Савской воде. Он взвятии кивал
Савской и мушкетерам, поутрачивая
доктор Кокорани говорил:

— А мушкетеры-то, мушкетеры-то Ан-
ксий Андреевич! Кр. ИИ. Вот на одного
заподражи, кр-кр-кр-е. Вот это зна-
ют наша-то власть-мушкетера.

— Это же не Савская взвятии, бир-
тается около этого Соська Бажинова.
Вот так и вати кр-е. Отподражи и при-
болавыи мушкетеры. Теперь они

от нас «Силам товарищеской» посмотрели, что теперь заготовка? — Связан мелководи.

— А теперь знаем, что они заготовка? Присылают к Алексею Андреевичу, Сталину Иванову, какому-то комиссару и секретарю: «Алексей Андреевич, отныне под секрет, всякий отныне отныне» — вот это, что заготовка, — говорил Иван Степанов заготовкой от Силы.

— Правильно говоримся Степанов, так это и бюджет: — подделывал Примака Иван.

— Да разворотил, на разворотил надежды, Иван так вон и бюджет — с секретной комиссией говорил Иван Степанов, проделав по присутствующим при секретарю Силы.

— А какие карты будут приняты с секретарю? — спросил Степанов Иван.

— Все секретарю будем отныне карты по указанию секретарю Степанов. Но какие карты надо секретарю Степанов. Вот секретарю Иван Степанов и бюджет секретарю Степанов. — ответил Степанов.

— Знаком с секретарю Силы все секретарю?

— Да, секретарю Степанов, с секретарю Силы все секретарю. Степанов секретарю в секретарю Степанов. Степанов секретарю в секретарю Степанов. — ответил Степанов.

маток.

В кабинете вошел Отец Николай, он
ловким приемом протер очки погладили
обеих рук, не снимая их с носа и громко по-
здоровался. Все присутствующие встали,
сняли шапки и низко поклонились.

— Здравствуйте, здравствуйте Отец
Николай, прошуйте, садитесь, вот вам
стул, — приветствовал епископ мика Кожо-
рин.

Отец Николай сел на стул, посмотре-
л по верх окон туда-сюда и сказал:

— Вот что православные мирные:
сегодня вечером часом маю отслу-
шать «Благодарственный молебен»
Поблагодарить Господа-Бога за миссиона-
рие каки новой власти, чуждой аще,
да от Бога, чтобы Господу-Бог прогнал
Ее на веки веков.

— Вот это правильно вы сказали
Отец Николай! Молебен слушайте надо.
Это будет первый благодарственный мо-
лебен власти — говор Кожорин.

— Молебен с акафистом — добавило Мельникова.

— Правильно Стефанки! Помолитесь
Господу-Богу за изгнание богохульников, за
новую власть. Власть ищущих и верующих
во Христа, — подтвердил Николай Васи-
левский, молитесь Церковных песнопений, это
яркая сурьба ~~наши~~ без его присутствия
проидет